

Игорь Дорогобед

Закрась все черным

16+

Игорь Дорогобед

Закрась все черным

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41518348

SelfPub; 2019

Аннотация

Не беспокойте демона, если он мирно отдыхает от дел своих неправедных в баре за стаканчиком виски. Ибо потревоженный демон способен на многое: исполнить желание клиента, не исполняя его, вступить в борьбу с собственным начальством и даже прийти на помощь тем, кого он справедливо считает своими врагами. Все начинается поздним вечером в четверг на неделе перед Светлым Праздником и завершается, как и положено, в воскресенье.

Содержание

1	4
2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

1

В этом баре Танита не работала. Ее клиентура была выше полетом, покрепче духом. Здесь же собирались истинные отбросы жизни. Окрутить любого из них не составляло особого труда, но Танита брезговала легкой работой. Да и плата за подобный товар была значительно ниже, а Танита, хотя никто не мог бы обвинить ее в жадности, предпочитала стабильный высокий заработок.

А карьера? Разве на этих отбросах сделаешь карьеру? Не будет же она вечно работать в поле, надо однажды перебраться в уютный кабинет наверху, а здесь, внизу, пусть трудятся либо более молодые, либо менее удачливые.

Нет, сюда Танита приходила просто отдыхать. Брала стакан отвратительного местного пойла и изучала жизнь чело-
веков. Именно здесь, сползшие окончательно на дно, они представляли в своем подлинном виде, лишённые божественной пудры. Танита мелкими глотками втягивала в себя гадкий напиток и наслаждалась окружающим ее разложением.

Об этих своих вылазках в жизнь (бар так и назывался «Радости жизни») она никому не рассказывала. Подруги бы просто не поняли ее, а коллеги... коллеги по работе еще, чего доброго, доложили служебному психологу. И тогда жди неприятностей: в лучшем случае – утомительная проповедь о том, что нельзя стыдиться своей работы и находить само-

оправдание собственным действиям в любовании человеческим смрадом. В худшем – понижение квалификационного ранга и перевод на постоянную работу с этими отходами. И зачем ей такая головная боль? В личной жизни, хвала Тьме, она все еще была свободна, следовательно, никому не должна ни в чем отчитываться. Риска наткнуться здесь на знакомых практически не было: таких мест как правило промышляли сотрудники низшего ранга, принадлежавшие к другому отделу. И если б даже кто-то опознал в ней свою коллегу, кому охота связываться со Старшей, решившей слегка подработать в свободное время на чужой территории? Все одно выйдет себе дороже.

Как постоянная клиентка, к тому же никогда не бравшая выпивку в долг, она имела маленькую привилегию: облюбованный ею столик на двоих в углу всегда был свободен для нее. Прочие завсегдатаи бара тоже считали ее своим человеком. В самое первое посещение один из них по имени Брэд попытался наложить на нее свои лапы. Сонный Джерри, местный бармен, не успел даже как-то среагировать на возникший конфликт, как незванный кавалер шумно приземлился недалеко от входа в бар. Никто и не заметил что сделала или не сделала новая посетительница, но с тех пор ни один из гостей заведения не пытался задевать Молчаливую Алекс, как прозвали ее здесь. Первая половина прозвища определялась ее поведением: в баре она ни с кем не общалась кроме своего стакана. Что до второй, то в первый визит, наступив

довольно острым каблучком на горло поверженного Брэда, она негромко, но отчетливо произнесла:

– Меня зовут Алекс. Очень приятно познакомиться.

Таково было ее внешнее имя. Настоящее она называла, лишь подписывая договор. Таниа поступала точно по правилам и, сказать правду, строгость правил нравилась ей. В самом деле, к чему позволять человекам трепать своими нечистыми устами ее суть, ее подлинное имя. Другое дело – клиенты, но те имели все основания не поминать имени ее всуе.

Так она сидела и предавалась своим обычным ни к чему не обязывающим размышлениям, когда хлопнула входная дверь и в зале нарисовался тип, которого бармен тут же про себя окрестил придурком. Вообще-то Сонный Джерри был изрядным консерватором на дух не выносил тех, кто стремился выделиться внешним видом. Таких он поголовно величал чокнутыми. Однако этот тип был из особо неприятных придурков: весь в черном, со странными цепями на шее и запястьях, да и еще и с густо подведенными глазами. Подобные типы особо раздражали Джерри: они нарушали его в общем-то гармоничные представления о грешном мире. Кроме того, эти ребята, похоже, не умели по-настоящему пить. Вот на прошлой неделе завернули сюда двое таких, разукрашенных, взяли по маленькой, выхлебали кое-как и быстренько исчезли. При этом физиономии у них были такие, словно угодили они в комнату ужасов. Короче, чепуха,

а не люди.

Тип пришел сюда впервые (Джерри мог бы поклясться в этом), однако держался довольно уверенно. Хозяйским взглядом окинул бар и направился прямо к столику Молчаливой Алекс. Джерри прыснул в кулак, предвкушая потеху. Оживились и другие завсегдатаи заведения: все мы любим развлечения, особенно те, за которые не приходится лично платить.

Танита тоже незаметно, но с возрастающей неприязнью наблюдала за чужаком. В нелюбви к подобным типам она была вполне солидарна с Джерри. Если такие оказывались в числе ее клиентов, то она, действуя на грани нарушения инструкций, навязывала им самый невыгодный договор. Ее положение Старшей, хвала Тьме, позволяло ей безнаказанно проделывать такие трюки, за которые низший персонал получил бы по полной программе. А с этим все будет просто: она размажет его по полу на потеху здешним пьянчугам. Не отказывать же им в столь незначительном и, в сущности, невинном удовольствии.

Чужак приблизился к ее столику и, едва разжимая губы, негромко произнес:

– Доброй Ночи тебе, Светоносная!

Танита с удивлением воззрилась на него. То есть на лице ее не отразилось ровным счетом ничего. Оно осталось таким, как всегда: холодная равнодушная маска. Но, тем не менее, она была удивлена: этот тип точно знал, кто она такая. И да-

же более того: он верно назвал ее ранг.

Инструкция строго запрещала лгать в подобных случаях. Но Танита и сама не считала возможным унизиться до лжи перед подобным существом. Поэтому она заглянула чужаку прямо в глаза и проговорила нехотя:

– Что нужно тебе, человек?

– Я принес тебе мое желание, Светоносная, – строго по ритуалу ответил тот.

– Я не работаю здесь, человек: не моя территория, – это был формально обоснованный повод для отказа, и Танита с удовольствием произнесла его.

– У меня большое желание, Светоносная, – кротко возразил чужак.

Так он еще и нахал! У него, видите ли, большое желание. Как будто ему есть чем заплатить за это. Многие люди со смешной наивностью воображают, что их души – такая необыкновенная ценность, что за нее можно спросить, что угодно. Ну, конечно, без передачи души нет и договора. Но сама себе она лишь первый, обязательный вступительный взнос, не позволяющий клиенту отыграть ситуацию назад и делающий договор нерасторжимым. А, собственно, плата была иной, человек должен был отработать заявленное желание. Стоящее перед ней чучело вряд ли было способно на серьезную работу, соразмерную его претензиям. И зачем она вообще разговаривает с этим типом?!!

– Уходи отсюда, человек, – равнодушно ответила Тани-

та. – Там, где отдыхаю я, тебе не место.

Она отвернулась, считая инцидент исчерпанным, однако чужак не двинулся с места.

– Но это не по правилам, – неожиданно визгливо выкрикнул он. – Ты должна меня выслушать, Светоносная.

Все, присутствующие в баре, затаили дыхание. Не понимая, о чем идет речь, они уяснили лишь одно: ряженный придурок пристаёт к Молчаливой. И теперь ожидали сокрушительного ответа, но его не последовало. Танита вновь повернулась к чужаку и выдавила из себя единственное слово:

– Садись.

Тот с готовностью плюхнулся напротив.

– Кто показал тебе меня и откуда ты знаешь о правилах?

Чужак так и подпрыгнул над стулом:

– Я не могу говорить с тобой об этом, Светоносная!

– Запомни, человек, – лениво пояснила Танита, – условия здесь ставлю я. Или говори, что спрашивают, или убирайся.

– Но, – попытался опять возразить ряженный, но она тут же перебила его.

– Меня не интересуют твои клятвы и принципы. Если ты пришел ко мне, то твои прежние обязательства не стоят ничего.

– Ты неверно поняла меня, Светоносная, – на этот раз Танита позволила ему высказаться до конца. – Речь не идет о людях вообще. Только о нашем Братстве.

Разумеется, Танита слышала, и не раз, об этом смешном

человечьем Братстве. Они поклонялись Тьме (во всяком случае думали, что поклоняются Ей), а их вожди утверждали, что умеют отличать посланцев Тьмы. Впрочем, Танита едва ли верила в подобное. Пусть кто-нибудь из младших поверит в подобную глупость. Она же твердо знала, что люди лживы и горазды на различные дешевые трюки, но истинного зренья им не дано. Ну как могут они отличить посланцев Тьмы, если абсолютно ничего не понимают даже друг в друге?..

– Не утомляй меня, человек, – процедила она. – Никто из ваших не видит дальше собственного носа. Отвечай коротко и ясно: кто навел тебя?

– Но Верховный Магистр Братства говорил мне... – продолжал он цепляться за хрупкую соломинку того, что, они, люди, называют самоуважением. Так уж они глупо устроены: нет ничего, чтобы они не совершили во имя своих маленьких страстишек, а туда же, уважения требуют.

– Верховный Магистр, говоришь? – иронически улыбнулась Танита. – Да, есть у нас такой среди клиентов. А все его «тайные знания» – это информация, которая сообщается при подписании договора. Ну, абсолютно ничего секретного.

И она опять, к глубокому разочарованию всего бара, просто повернулась спиной к назойливому придурку.

– Хорошо, – шумно выдохнул тот. – Я скажу.

Танита не пошевелилась.

– Светоносная, тебя видела здесь одна Младшая. Мое же-

вание слишком велико для нее, и она посоветовала обратиться к тебе.

– Погоди, – Танита слегка повернула голову. – Теперь – все по порядку.

– Поп-порядку? – смешно икнул чужак.

– Именно. Откуда ты знаешь эту Младшую. Как ее зовут? Когда она меня видела здесь?

Некоторое время чужак туповато пялился на нее. Видимо, встреча со Светоносной в его воображении рисовалось иначе. Танита не торопила его, ибо знала точно: этот от нее уже не уйдет и расскажет все, что нужно.

– Она работает в этом районе, – неохотно признался он. – Но сюда, в бар, практически не заглядывает. Однажды сунулась было, но заметила тебя и тут же ушла.

«Новенькая», – сообразила Танита. – «К тому же, наверное, не слишком хорошо сдала выпускные экзамены. Вот и бросили ее, свеженькую, в это гиблое место собирать плесень никчемную».

– Некоторые из братьев – ее клиенты, – подстегиваемый молчанием Светоносной продолжал чужак. – Они и познакомили меня...

– Имя! – перебила его Танита.

– М-мое?.. – испугано переспросил он.

– Твое потом, – рывкнула Светоносная и чужак втянул голову в плечи. – Сначала имя Младшей.

– Она именовала себя Анной, – проговорил он, – Но бра-

тъя звали ее – Индира.

«Индира», – мысленно повторила Танита. Эту студентку из последнего выпуска она запомнила хорошо, когда читала курс лекций по экстремальному контакту. Свободомысляща, что, конечно, не поощряется, но сама Танита не видела в том греха. Но при этом самонадеянна и горделива, что в соединении с первым в корне меняло дело.

– Дураки твои братья, – сердито фыркнула она. – За такие языки вырвать и то мало! Разве можно упоминать подлинное имя всуе?

Чужак растерянно молчал.

– А мое имя она тебе тоже назвала?

Человечек молча кивнул.

– Джерри, – окликнула она бармена, – у тебя есть телефон?

– А ты не швырнешь его в голову этому типу? – осторожно уточнил тот.

– Зачем? – Танита протянула через стол руку и взъерошила волосы чужака. – Если что, я обойдусь и так.

Ее рука соскользнула от затылка к шее, и пальцы легли на нее, готовые к действию.

– Мне нужно позвонить подруге.

– Вот и славно, Алекс, – успокоенный бармен вынул телефон из-под стойки. – Просто я очень люблю этот чертов старомодный аппарат. Точно такая машинка стояла в гостиной моей матушки.

Телефон и правда был не из новых. Но в его слоновьем изяществе таилось особое очарование, которого лишены на-чисто новые сугубо функциональные вещи.

Танита подняла трубку и навертела пальцем нужный номер. В сущности, она могла бы легко обойтись без этих примитивных человеческих штук. Но давно работая среди людей, взяла себе за правило в любой ситуации использовать лишь минимально необходимое и по возможности обходиться без пугающе эффектных жестов.

– Ясной ночи, Светлейшая, – проговорила Танита, услышав в трубке знакомый, как бы надтреснутый голос. – Прошу проверить работу Младшей, внешнее имя – Анна Лесли... Да есть нарушения... Подробный рапорт представлю завтра.

Все, кроме приветствия она проговорила очень тихо, так, что даже бармен, стоявший неподалеку, не расслышал ничего.

– Ну и чудные у вас прозвища, – пробормотал он, когда Танита положила трубку. Та одарила его дружелюбной улыбкой:

– Это неважно, Джерри. Главное, что мы всегда сразу платим за выпивку.

У столика ее встретил ожидающий взгляд чужака.

– Ты еще здесь? – удивилась она.

Тот с нескрываемой обидой уставился на нее.

– Но я же еще не сказал тебе свое имя, Светоносная.

– А у тебя есть имя? – оскорбительно улыбнулась Танита:

этот тип испортил ей вечер, и она не желала более церемониться с ним. – И какое же?

– Дориан Грей, – чопорно представился тот.

– А почему не сэр Оскар Уайльд? – прыснула Танита, вспомнив лекции по человеческой культуре.

– Напрасно смеешься, Светоносная, – амбициозно возразил чужак. – У нас, как и у вас есть внешние и подлинные имена.

Это было уже слишком. Рука Таниты вцепилась в ворот его рубахи, рванула его через стол, и лицо чужака оказалось прямо перед ее носом.

– Запомни, человек, – прошипела она, – у нас с вами нет ничего общего. Вы просто жалкие подражатели, не способные ни на что настоящее. А теперь – проваливай отсюда. Ты надоел мне.

Танита разжала руку, и ряженный, не удержав равновесия, под одобрителный гул зала рухнул возле стола. Однако он тут же вскочил на ноги.

– Что ты хочешь в обмен на большое желание, Светоносная?

Танита ничего не ответила. Мысленно она уже размазала надоедливую типа по полу. Но что-то удерживало ее от реализации столь привлекательного замысла.

– Ты не ответила мне, Светоносная! – настаивал он. – Я не так уж беден, как выгляжу на первый взгляд.

Танита по-прежнему молчала, и он, наклонившись, про-

шептал:

– Я могу отдать тебе Кроткую.

Индира! Опять эта дура Индира! Ладно, займется ею комиссия, и она получит за все сполна. Танита презрительно улыбулась и, наконец, соизволила ответить:

– Ты лжешь, человек. Такое не под силу никому.

Однако человек не смутился.

– Это легко проверить, – возразил он, и Танита с удивлением заметила в смиренном тоне его голоса металлические нотки. – Я знаю, где Кроткая сейчас. И она не ждет нападения.

Проверить?! В самом деле: почему бы ей слегка не размяться?..

– Сколько я тебе должна, Джерри, – Танита встала из-за стола. Бармен недовольно поморщился. Из-за этого придурка Алекс уходит в разгар вечера, не выпив и половины своей обычной нормы.

– Я могу сам вышвырнуть этого клоуна, если ты не хочешь пачкать об него руки, – с готовностью предложил он.

– Не стоит, Джерри, – остановила его Танита. – Мы сейчас выйдем прогуляться. А потом, наверное, вернемся. Просто я не люблю долгов.

– Как скажешь, Алекс, – кивнул бармен, всем своим видом показывая, что он бы и рад иначе, но такова воля клиента. – С тебя – трешка.

Три монеты, звеня покатались по гладко отполированной

стойке. Бармен ловко накрыл их своей могучей ладонью.

– А если там что не так, – он указал на дверь, – то свистни, и я буду рядом. Да и парни (он ткнул широкой лапицей в сторону зала) не прочь поразмяться.

Танита благодарно кивнула и вышла, толкая пред собой чужака.

– Вот видишь, чучело, – прошипела она ему в спину, – в отличие от тебя, они – настоящие люди: просты и не мудрствуют лукаво. И главное: им ничего не нужно от нас. Все, что им требуется в жизни, они берут сами.

Проговорив это, Танита несколько замедлила шаг, удивляясь себе самой. Разве не она всегда считала завсегдатаев «Радостей жизни» последними человечьими отбросами? Неужели на нее так действует общение с этой размалеванной дрянью? Или она просто до сих пор не давала себе труда присмотреться к тем, среди которых проводила свободные вечера?.. Что-то ты путаешься в понятиях сестрица...

– Не говори так, Светоносная, – в голосе чужака вновь зазвучали плаксивые нотки. – Братство наше не заслужило такого упрека. Мы преданно служим Тьме...

Танита остановила его и одним рывком развернула лицом к себе. И ощутила острый приступ отвращения: на нее пялились полные подхалимского обожания глаза.

– Ваше Братство вообще не заслужило ничего, даже упоминания, – борясь с тошнотой, проговорила она. – А особенно ты, возомнивший себя всем Братством.

Странный человечек выдержал ее гневный взгляд, не мигая.

– Если Светоносная поспешит, – его голос неожиданно обрел твердость, – мы успеем застать Кроткую врасплох.

Возможно в гордыне своей он хотел добавить еще несколько столь же дерзких слов, но не успел. Крепкий толчок отшвырнул его в сторону. При этом он основательно приложился к стене ближайшего дома, но тут же, как ни в чем не бывало, вскочил на ноги и рысцой помчался вперед. Танита широкими шагами последовала за ним.

Дважды повернув направо, они вошли в узкий тупичок. И тут ряженный остановился.

– Здесь, – самодовольно произнес он и приглашающе взмахнул рукой.

Танита зло рассмеялась в ответ. Сюда она могла прийти и сама. Любому идиоту известно, что проще всего Кроткую найти в Храме Девы-Хранительницы. Другой вопрос: как туда попасть? Ибо для таких, как Танита, Храм, равно, как и дом Кроткой, был неприступной крепостью.

Это был очень старый Храм, построенный всего три века спустя после прихода в человеческий мир первого посланника Вечного Врага и удивительным образом сохранил свой первоначальный облик. Его не украшали ажурные каменные кружева, характерные для более поздних построек, а внутри, не теснились украшения, слепящие глаз золотым и серебряным блеском. Никогда не подвергавшийся ни разрушениям,

ни перестройкам, Храм остался таким, каким его возвели в те дни, когда преследуемая церковь смогла выйти из подполья.

Танита слегка улыбнулась. Ловко она сработала: до такой степени запугала властителя крупнейшей в те времена империи, что тот с глазами широкими и круглыми от страха, словно блюдца бросился в объятия последователей до тех пор гонимой и тогда еще новой веры. Сама же Танита получила от начальства крепкий нагоняй за самодеятельность, но осталась при убеждении, что поступила правильно. Потребовалось еще несколько веков, чтобы любому стало очевидно то, что Танита предполагала изначально: пригретая мирской человеческой властью, церковь, позабыв мечтания о скором конце всего земного, начала организовывать себя по ее образу и подобию. Но пришлось еще немало потрудиться, прежде чем набиравшая силу и власть организация превратилось в то, что теперь именуется Официальная Церковь.

Еще не так давно это строение носило имя Храм Благословения Божьего. На вкус Таниты несколько слащаво, но вполне типично для названий, какими одаривала свои присутственные места Официальная Церковь. Прихожан здесь было совсем немного, поскольку в этом районе города Официальная Церковь пользовалась минимальным признанием. Здешние люди предпочитали или вступать в разного рода секты, или же, отложив в сторону всякие размышления о вечном, заниматься насущными проблемами. Последнее, по

мнению Таниты, было наиболее разумным выбором.

Когда умер, служивший здесь священник, Храм и вовсе пришел в запустение. Никто не хотел служить в приходе, не приносящем священнику ничего кроме больших проблем, неизменно возникающих в общении со здешней немногочисленной, но весьма своенравной паствой. («Все корысть человеческая», – отметила для себя Танита). Службы прекратились. И местное церковное начальство предалось размышлениям, что делать с пустующим зданием. В итоге Храм выставили на продажу. С условием, что покупатель обязуется не размещать в приобретаемом здании каких-либо увеселительных заведений. Это, конечно, резко сократило число возможных претендентов на покупку и вынудило пойти на длительные и утомительные переговоры с оставшимися. Разрешилось все дело несколько неожиданным образом. Из провинции приехала некая Джоанна Прендергаст, позднее ставшая известной как Джоанна Баптиста, незамужняя состоятельная женщина, которая и приобрела пустующий Храм, сама же начала проповедовать в нем, дав ему новое имя Девы-Спасительницы.

Первоначально руководство Официальной Церкви (в отличие от Таниты) не слишком обеспокоилось появлением новой проповедницы. Было, конечно, досадно, что как бы своими руками помогли созданию новой секты, но, в конце концов, за строение удалось получить неплохую цену, а проповеди... ну что ж, немного напроповедуешь в таком гиб-

лом месте. Сама же Танита в этом увидела знак приближения более серьезных событий и взяла Джоанну Прендергаст под свой особый присмотр, хотя никто не поручал ей этого.

По прошествии некоторого не слишком длительного времени церковное руководство осознало свою ошибку. Послушать новую проповедницу приходили не только местные, но жители других районов города. А вскоре стали приезжать и из других городов. И хотя многие уходили, ругаясь, нашлось немало других, кто всерьез воспринял слова Джоанны, именующей себя Баптиста. Она говорила о Деве, которая придет спасти мир, и Танита, в отличие от церковных чинов отлично понимала, о ком идет речь.

Но это еще было полбеды: свои призывы ко всеобщему покаянию и любви к ближним Джоанна перемежала с жесткой критикой властей, как духовных, так и мирских. И эти последние обиделись всерьез. Проповедница была арестована и ей предъявили обвинение в подстрекательстве к мятежу.

Но до того она успела встретиться с Кроткой и передать ей Храм Девы-Хранительницы. Танита отлично помнила не лишнюю сентиментальной трогательности церемонию, где обе стороны нежнейшим образом расшаркивались друг перед другом. Впрочем, нет, реверансы разводила только Дочь Вечного Врага. Что до Джоанны, то она, дочь человеческая, остро чувствовала: время ее истекает. Спешила устроить все надлежащим образом.

Особенно позабавили Таниту всякого рода спецэффекты.

Чего стоил, например, этот голубь, севший на плечо Кроткой, этот носитель Духа Святого. Танита внимательно осмотрела птицу, но ничего особого не обнаружила. Или есть нечто, недоступное ее зрению?..

А громкий голос с небес?.. Надо отдать должное Вечному Врагу, эффектный ход. Пожалуй, на учеников Кроткой краткая речь свыше подействовала даже сильнее ее знаменитых исцелений и прогулки по поверхности озера. Оно и понятно. Танита знала нескольких клиентов, получивших и не такие способности. За соответствующую плату, естественно.

– Ну и как я должна туда войти? – иронически осведомилась Танита у человечка в черном.

Чудак с укоризной посмотрел на нее.

– Тут есть дыра, – скороговоркой зашептал он, указывая на боковой вход справа. – Великий магистр и братья сотворили ее ради подобного случая. То есть, конечно, они хотели сами воспользоваться, но я подумал...

Танита чуть не захлебнулась от гнева. Как?! Эти вонючие человечки, собравшись кучкой намеревались своими грязными неумелыми ручонками посягнуть на Кроткую?! Вот уж воистину кара небесная иметь подобных союзников!

Переведя дух и присмотревшись, Танита едва могла скрыть свое удивление: эти комки дряни действительно пробили защиту, то есть совершили то, что не под силу ей, Светоносной. Нет, не то чтобы совсем не под силу, просто она никогда не думала, о таком применении Грязной магии. Са-

ма Танита ею владела в полной мере, хотя практически использовала крайне редко. Грязной ее называли потому, что в отличие от более сложных хоть и не менее сокрушительных по действию магий, она давала множество неприятных и не всегда предсказуемых побочных эффектов. И связано это было с тем, что она в основе своей опирается на свойства и особенности нижнего материального мира и всякое соприкосновение с нею пачкало существ, пришедших из верхнего мира более, чем рожденных здесь и потому изначально грязных людей. Тот же, кто злоупотреблял ею, со временем и сам становился подобием помойного ведра. А Светоносная была брезглива.

Знала она и о людях, умеющих заклинать грязь, но никогда не думала, что хотя бы один из человеков способен задействовать заклятие такой силы. Что ж, придется, смилив собственную гордыню, указать в рапорте и это. А, впрочем, если здраво рассудить, все, что ни делается, все происходит во славу Тьмы. Если даже такое ничтожество способно подставить под удар Дочь Врага, то дело Кроткой и Господина Ее совсем плохо.

– Что же ты медлишь, Светоносная?! – засуетился у нее под ногами жалкий кусочек плоти. Танита брезгливо оттолкнула его и шагнула в проход.

Ряженный не обманул. Кроткая действительно была в Храме. Она стояла на коленях пред алтарем и говорила с Господином Своим.

Танита медленно приблизилась к ней. В прежние времена, когда церковь, освященная именем Вечного Врага и Первого Посланника Его, только набирала силу, всякое злоумышление в Храме почиталось смертным грехом пред Господином Небесным и каралось людьми безо всякого промедления. Но с тех пор человеки изрядно обмельчали. Танита хорошо помнила этот ясный день (сколько земных веков прошло с тех пор?), когда по окончании праздничной службы в большом роскошном, не чета этому, Храме его служители, облаченные священнические одежды бросились с кинжалами на двух высокородных прихожан. Организатор этого дела, личный представитель главы Церкви в вольном городе Фьёренце вышел сухим из воды и даже получил от Таниты, согласно договору исполнение своего жалкого человеческого желания. Что до убийц, то тех, кого не зарубила на месте подоспевшая стража, правитель города приказал повесить у Храма прямо под окнами резиденции посланника главы Церкви, располагавшейся по соседству. Наивный, он полагал, что его действиями руководил гнев Божий, и даже не заметил, что эту идею нашептала ему Светоносная. И вот теперь вторая посланница Вечного Врага, дочь Его, Кроткая вынуждена сама защищать свой Храм. И она-то думала, что ее защита надежна. Как бы не так!

Танита вознесла правую руку. И замерла. Она могла бы нанести удар и заодно унизить единственно живой храм Врага. (Ведь все прочие, принадлежащие Официальной церкви,

давно мертвы; в них не обращаются к Богу, но исполняют ритуал. Хорошо пришлось для этого поработать!). Но быть благодарной за это ничтожному человечку-предателю?! Невыносимо. И Танита опустила руку.

– Ясной Ночи, Теодора-Мария, – громко произнесла она.

– Чистого Пути, Танита, – ответила Кроткая, не оборачиваясь.

– Что же ты стоишь к нам спиной, Теодора-Мария? – гнев и жажда реванша отходили, уступая место странному успокоению. – Боишься посмотреть правде в глаза?

– В тебе нет правды, Танита, – холодно парировала Кроткая, поднимаясь.

– Во мне, может быть, и нет, – охотно согласилась Танита. – Правду я привела с собой.

– Что же ты ждешь, Светоносная?! Порази ее!! – внезапно завопил жалкий комочек плоти, которого, видимо, утомила ленивая и бессмысленная, с его точки зрения, перепалка двух высоких персон. Кара последовала незамедлительно. Вероятно, Танита намеревалась просто вышвырнуть его вон, но промахнулась, и человек рухнул лицом в горящие свечи и со звериным воем сполз к стене, на ощупь пробираясь к выходу.

– Ты слышала голос своего возлюбленного человечества, Теодора-Мария? – иронически осведомилась Светоносная.

– Это не все человечество, – спокойно возразила та.

– Но и его оказалось достаточно, чтобы я получила воз-

возможность сразить тебя, – уже произнеся эту фразу, Тани-та сообразила, ЧТО она только что сказала. Еще несколько мгновений назад она могла (могла ведь!) не просто разрушить человеческое воплощение Дочери Врага, но уничтожить ее совсем, во всех ипостасях ее. Чертово пошло челове-чье: от него перестаешь вовремя понимать очевидные вещи.

Кроткая, наконец, обернулась, и по лицу ее Тани-та уви-дела, что та тоже осознала скрытый смысл последней ее ре-плики.

– Я готова принять бой.

Тани-та скривилась, словно от внезапной зубной боли. Ну, чему Кроткая учит человек? Что за нездоровая страсть к самоубийству? Вот сейчас она выстроилась перед ней, Тани-той, готовая умереть во славу своего Господина и понимая, что смерть эта может стать окончательной, все же надеется на нечто, обозначенное глупым словом «спасение». И в ка-ком виде должно явиться это спасение? В виде могучей ру-ки Отца, заслоняющей Дочь Свою? Это вряд ли. Очень уж просто жертвует Вечный Враг посланниками своими. В виде воскрешения? Но Тани-та очень сомневалась, что можно бу-дет вдохнуть жизнь в подобный прах. А может быть, все это происходит от убежденности, что с ней, Дочерью Врага, не случится ничего такого, что не входит в замыслы Отца Ее?

Во всяком случае, она твердо рассчитывает на какое-то воздаяние. Но где воздаяние для всех прочих, кто не имеет столь высокого происхождения? Его нет (Тани-та была убеж-

дена в этом), хотя Кроткая утверждает иное, и смущает души недалеких людей. А между тем даже в Писании, дарованном их Господином, о всевозможных праведниках не сказано ничего иного как: жил столько-то лет и умер. И только. Да некоторые из них прожили по человеческим меркам немислимо долго. (Танита в те времена еще не работала среди людей, но будущая Ясноликая, тогда еще имевшая не столь высокий ранг, как-то рассказывала ей об экспериментах с продолжительностью жизни человеческой, которыми баловался во времена иные Вечный Враг). Но в итоге всех ждала смерть. Лишь об одном или двух упоминается иначе: Господин забрал его к себе. Но ведь это не более чем художественное иносказание.

Впрочем, сама Кроткая проповедует несколько иное и откровенно говорит о посмертном воздаянии, не смущаясь тем, что слова ее противоречат Старому Писанию. Даже не в этом дело. Она обещает воздаяние потом за послушание сейчас. Ну, чем не покупка? И почему Вечный Враг и Дочь Его не желают называть вещи своими именами? Не потому ли, что в таком случае их будет трудно отличить от нас?

И при этом они всячески стремятся лишить людей скромных удовольствий их короткой жизни. А на самом деле (Танита была твердо убеждена в этом), жизнь людей и без того жалка и полна неприятностей. И что из того, что попытки людей слегка подсластить эту горькую пилюлю укорачивали и без того малые сроки их ничтожного существо-

вания. Они же полагали, что тем самым делают себе что-то приятное. А разве сам Вечный Враг не утверждал, что даровал своим творениям свободу воли? Так зачем же Дочь Его пытается ограничить ее?

– Я не стану сражаться с тобой здесь и по твоим правилам, Теодора-Мария, – медленно проговорила Светоносная. – Я найду тебя, когда ты не будешь купаться в лучах благословения Господина Твоего, там, где Он отвернется от тебя.

Кроткая стремительно шагнула вперед.

– Он нигде и никогда не отвернется от меня! Слышишь ты, Адский Свет?!

– Ночь еще только начинается, Теодора-Мария, – смиренно возразила Танита. – Все еще возможно. Скажи мне лучше, как поживает Джоанна Прендергаст?

– Разве ты не знаешь, что ее казнили три дня назад, прямо в тюремной камере? – тихо спросила Кроткая. – Официально объявлено о самоубийстве, но на самом деле...

– Да я не о том, – лениво возразила Танита. – Я всего лишь хотела узнать, воссела ли Джоанна по правую руку Господина твоего?

При свете множества свечей хорошо было видно, как потемнело, налилось гневом лицо Кроткой.

– Да ты никак гневаться изволишь, Теодора-Мария? – ласково заметила Светоносная. – Разве у вас это не грех?

– А у вас? – с неожиданным интересом спросила Кроткая.

– А у нас гнев приравнен к глупости, – Танита шагнула в

сторону и опустила ладонь правой руки прямо в пламя свечей. Огоньки лизнули пальцы и погасли.

– А почему ты не пожелаала спасти Джоанну?

– Спасти? Что значит «спасти»? – недоуменно переспросила Кроткая.

– Спасти смешную и единственную жизнь женщины, которая так много для тебя сделала, – уточнила Танита. – Не будь ее, ты бы явилась в мир человеческий, как в пустыню.

– Ты преувеличиваешь, Светоносная, – холодно возразила Теодора-Мария.

– А ты уходишь от ответа, – ласково заметила Танита. – Ну чего тебе стоило в самом деле? Не хотелось самой мараться, послала бы отряд ангелов под командой Гавриила. Те бы мигом разнесли в клочья и тюрьму и губернаторский дом в придачу.

Кроткая непонимающе смотрела на нее.

– Как я могла?.. А как же ее миссия?..

– Миссия, – презрительно повторила Танита. – Ты думаешь, Джоанна не хотела жить, в тот миг, когда к ней в камеру вошли убийцы, посланные губернатором, исполнявшим каприз своей приемной дочери? Еще минуту, еще мгновенье...

– Искусительница... – тихо проговорила Теодора-Мария.

– Кто? Я?! – Светоносная демонстративно ткнула себя в грудь указательным пальцем левой руки. – Я просто стараюсь поступать по справедливости и не бросаю человека, которые помогли мне. А ты получила от Джоанны Храм и

ее прихожан и оставила ее погибать в тюрьме. И этих двенадцать дурачков, что ходят за тобой по пятам, ты тоже бросишь на произвол судьбы. А пока пугаешь их, рассказывая, что один из них непременно предаст тебя. И все лишь для того, чтобы один из них набрался мужества и действительно совершил это. И тебе все равно, что с ним будет потом. Лишь бы сбылись твои предначертания.

Кроткая не отвечала, и Светоносная молча пошла прочь.

Снаружи ее ожидал комок человеческой грязи со своим по-дурацки требовательным вопросом:

– Ты сразила ее, Светоносная?

– Идиот, разве ты не знаешь, что убивать в Храме грешно? – лениво обронила Танита, проходя мимо него. Вообще-то, от перелета внутри Храма он не слишком-то пострадал. Несколько ссадин на руках, небольшие ожоги на лице, – короче говоря, отделался легким испугом. И уж голос его точно остался при нем.

– А как же я, Светоносная? – завопил он в спину удаляющейся Таните. – Ведь я внес плату за свое желание.

– Какую плату? – удивилась Танита. – Ты просто показал мне, что ваша людская шайка тоже чего-то стоит. Разве я не предупредила с самого начала, что не работаю на чужой территории?

– Но как я найду тебя, Светоносная?

– Спроси у своего Великого Магистра, – с усмешкой посоветовала она. – И не забудь объяснить ему, как ты восполь-

зовался проходом в Храме Девы-Хранительницы. Я уверена:
ему будет очень интересно выслушать тебя.

2

Возвращение Таницы в бар было встречено одобрителъным гулом. Пока она гуляла, подошли припозднившиеся посетители, которых немедля угостили свежей историей «от Алекс». Она приняла у бармена почти до краев наполненный стакан, вызвав легкий уважительный ропот знатоков потребления здешнего отвратного пойла, неторопливо прошла к своему столику, расположилась за ним, и лишь после этого Джерри громко спросил ее:

– Ты размазала этого сопляка, Алекс?

– Размазала, – бледно улыбнулась она, вспомнив перекошенную рожицу человечка, заляпанную каплями горячего воска. Теперь, когда не осталось ни гнева, ни удовольствия, Таница усомнилась в том, правильно ли она поступила. Может, стоило, не мудрствуя лукаво, прикончить Кроткую прямо у алтаря? За это, она скорей всего, получила бы нагоняй по службе, но Светлейшая (Таница чувствовала это) молчаливо одобрила бы ее действия. Вместо этого она выбрала наиболее трудный путь. (Таница сделала крупный глоток, приняв в себя почти треть стакана). Как все становится сложным, когда начинаешь измерять поступок по чужой мерке. Но, с другой стороны, однозначность – это удел младших. Ей же, достигшей ранга Светоносной, подобное не к лицу. Ибо ей доступно невидимое и неслышимое низшим. Да и к чему

делать из Кроткой мученицу, которой стали бы поклоняться ее пока немногочисленные последователи. Разве сама Дочь Вечного Врага не стремилась к той же цели?..

Она сделала еще глоток и услышала ставший вдруг вкрадчивым голос бармена:

– Алекс, он вернулся...

И правда: в дверях стоял все тот же потрепанный комочек человеческой грязи. Танита осторожно, словно боясь разбить, опустила на стол выдавший виды стакан и, вынырнув из-за стола, двинулась навстречу ему, на ходу занося руку для удара, так, если бы перед ней стояла сама Кроткая.

Человечек рухнул перед ней на колени и простонал:

– Милости и защиты, Светоносная!

Устав однозначно повелевал оказывать покровительство любому, попросившему его, пусть даже и не в служебное время, и Танита безропотно подчинилась ему.

– От кого нужна защита тебе, человек? – строго выговорила она официальную формулу, не обращая внимания на множество посторонних зрителей.

– Кроткая преследует меня, – выдохнул он, и эта невероятная чушь мигом отрезвила Таниту. С момента, когда покинула его в переулке, едва ли прошло более получаса, что могло произойти за это время? Да и как представить Кроткую вроде придурковатой богини мщения из вульгарных человеческих фильмов, гонящейся по темным улицам за этой дешевкой. Ну, уж нет! При всей своей неприязни к ней, Та-

нита была не чужда своеобразного уважения к Дочери Врага своего, чтобы купиться на такую липу. Тем не менее, обусловленный Уставом ритуал оставлял ей слишком мало возможностей для маневра.

– Доказательства?! – это было ее право, и она с удовольствием воспользовалась им.

– К-какие док-казательства? – жалобно икнул человек. – Она же здесь, прямо за дверью.

– Кроткая стоит за дверью? – переспросила Танита. И расхохоталась. Ну до чего же глуп этот комок человеческой грязи. Теперь он хочет уверить ее...

– Ты еще скажи, – сквозь смех выговорила она, – что Кроткая не смеет войти в мой храм.

Танита широко взмахнула рукой, как бы охватывая все внутреннее пространство бара.

– Она и не может, – серьезно подтвердил человек. – Я наложил заклятие на этот дом.

– Ты?! – Танита даже смеяться перестала. – Закрыл дорогу Кроткой?

– Ну, вообще-то, войти она может, – с неохотой признал ряженный. – Только при этом она станет грязной, а, значит, слабой. А внутри ты, Светоносная.

– Но если я выйду, – продолжал причитать чужак, – то Кроткая тут же истребит меня.

– А как же ее милосердие? – ехидно осведомилась Танита. – И разве сама она не говорить в своих проповедях, что

пришла не карать, но спасти?

Но ряженный не оценил ее иронии.

– Я совершил смертный грех: убил ближнего своего, – скорбно признал он. – Во всяком случае, так считает Кроткая.

– Что же ты сразу не покайся ей? – усмехнулась Танита. – Ведь Кроткая обожает прощать.

Ей хотелось выпить и до Тьмы Кромешной надоел этот противный слюнявый человечек, испоганивший выходной вечер. Вечер?.. Да уже ночь на дворе! Впрочем, какая разница? С утра ей не работать, так что... Она оглянулась: стакан сиротливо возвышался на столе. Но до него еще надо было пройти. Не перемещать же его по воздуху, подобно дешевым фокусникам, совершающим это на потеху праздно толпе? А тут еще эта дрянь...

– Как я мог, Светоносная? – продолжал распинаться ряженный. – Ведь я же посвящен Тьме!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.